

СТРАХ И ОТВРАЩЕНИЕ НА ПЕРВОМ

Сценарист Марина Потапова о том, как делалась молодежная передача на центральном канале

Сценарист фильмов «Пыль» и «Шапито-шоу» Марина Потапова рассказывает о том, как политические активисты и художники измеряли пределы свободы слова в юношеской передаче «До 16 и старше» на центральном телевидении.

В 1994 году, когда я заканчивала школу, видеосалоны уже почти ушли, у всех появились видеки. Стали плодиться видеопрокаты, где можно было найти любое кино. У отчима был подобный прокат, где я и подрабатывала. Главной обязанностью стала запись фильмов — ставишь одну мастер-кассету с хорошим качеством картинки и одновременно через десять видеомангитофонов копируешь. Так я впервые стала участвовать в создании кино.

Затем у отчима появилась точка на «Горбушке». Тогда фильмами и музыкой торговали уже не в парке рядом с домом культуры, а в

торговом центре. Отчим продавал так называемую лицензированную эротику, но это была настоящая порнуха. Основная продукция — мастер-кассеты, за ними каждую неделю приезжали из регионов. У меня появились деньги, и здесь же, на «Горбушке», я закупала кучу артахуса. Отечественное кино, где главенствующими стали развесистая клюква, клубничка про валютных проституток и детдомовская чернуха, было мне неинтересно.

Контркультура

В то время я жила в центре города — на Остоженке появились два

сквота¹, официально это были съёмочные павильоны. Здесь должен был снят новый шедевр Артур Ари-стакисян, режиссер нашумевшего документального фильма «Ладони» про молдавских проходимцев и бомжей. В одном здании жили совсем уже немодные хиппи, в другом тусовались диджеи — всё это продолжалось до нулевых. Здесь мне в голову и пришла идея клипа для Вики Цыгановой, мы просто сидели и бредили. Я тогда сотрудничала с командой Федора Бондарчука, которая строгала клипы.

Параллельно общалась с участниками движения «За анонимное и бесплатное искусство». Сокращённо «зАиБИ» — они намеренно всё делали анонимно, а такое название даже в передачах записывали. Активисты выступали против авторских прав и коммерциализации. С 1994 года они выходили на улицу с абсурдными плакатами типа «Небо — птицам, землю — гадам».

Печатали сотни флаеров с надписью «[хреновое] революционно, а остальное буржуи купят». Раздавали незнакомцам, которые казались интересными, — обычная такая практика сетевого маркетинга, ведь нужно же расширять круг adeptов. Занимались краеведением, когда организовывали прогулки по промзонам, заброшкам

и оставленным армией военным базам. Тех, кто добирался туда, ждал панк-концерт от «Лисичкиного хлеба» — например, на закрытой тогда станции метро «Воробьевы горы» или на крыше высотки в Чертаново.

Телевидение

В 1998 году знакомый по «зАиБИ» Сергей Лобан соврал знакомому, что имеет телевизиорный опыт, хотя по образованию был лишь электромехаником. Так мы попали на ОРТ, сейчас это «Первый канал». Первоначально идея «До 16 и старше»² была такой — вот ведущий произносит игривый текст, затем идет сюжет про спорт, воздушные шары, студенческие инициативы. Но для нас интереса в этом не было, вот зачем мы будем мило и весело рассказывать, как живет молодежь?

Когда Лобан купил камеру, то стало ненужным выписывать и ждать операторскую бригаду. У нас появилась возможность всё снимать самим. Первые передачи были про сквоты, арт-группу «Слепые» и общество по изучению идей чучхе, в котором мы сами состояли. Фактически это была игра — понять, насколько, адаптировав картинку, можно пропагандировать. Эпизоды

¹ Практика самовольного захвата помещений, где люди не проживали длительное время, началась в Нидерландах, ФРГ и Великобритании в начале 1960-х годов как ответ на высокую арендную плату. В Москве дюжина сквотов, прежде всего, функционировали как мастерские и галереи.

² Пятидесятиминутная программа выходила с понедельника по четверг с 1983 до 2001 года.

из нашей жизни становились сюжетами. Далеко ходить не пытались — времени было мало, нужно было всё время снимать и монтировать. Так делали многие: например, позднее Андрей Лошак и НТВ пробили выезд в КНДР. С одной стороны, мы выступили как съемочная группа, с другой — как герои передачи, которые отправились в почитаемую страну.

Мое знакомство с Северной Кореей началось в день смерти Ким Ир Сена. «Слепые» записывали с экрана сюжеты из КНДР, где все рыдали навзрыд. Корейцы фанатично верят, мыслят по-другому и счастливы — это безумно завораживало. КНДР — новая антиутопия, голод, обман, но и реальная альтернатива распротивнейшему капитализму, который нас окружал. Это было алчное время, а в нас осталась ностальгия по детству, где октябрята чтили героев. Миф о святых людях, готовых жертвовать всем во имя идеи, остался с нами — и мы нашли его в чучхе.

Цензура

В левацкой среде утверждалось, что телевидение не может быть революционным, а революцию не покажут по телевизору. Когда заку-

тилась вся история на ОПТ, то самое интересное заключалось в исследовании границ. Мне было интересно, правда ли есть цензура, — оказалось, что никто, во-первых, ничего не понимает, во-вторых, всем плевать, а значит, можно спокойно позвать проводящего эвтаназию медбрата или комсомольца Андрея Соколова, который взорвал памятник царю. Но это цветочки — взять, к примеру, Владимира Епифанцева, который гнал откровенный трэш в эфир. Вот мы заявляли редактору тему про мусор, а в эфир шли радикальные экологи, лидер «Звуков Му» Петр Мамонов про мусор в голове и акционист Дмитрий Пименов, который взял на себя взрыв на Манежке³.

Если честно, то я не знаю, воздействовало ли это на кого-то. Всё-таки «До 16 и старше» была стилизована под детскую передачу, которая шла днем. Впрочем, про лидера «нового немецкого кино» Фасбиндера я узнала как раз таки из такой же «Пионерской правды». На меня в том числе повлияла телевизионная картинка, когда в 1991 году художники телами выложили слово из трех букв на Красной площади.

Вскоре нам с Захаром Мухиным и Дмитрием Моделем, моим буду-

³ В найденных на месте взрыва после снятия оцепления листовках говорилось, что «каждый нормальный революционный террористический акт создает новое жизненное пространство, неподвластное как государственной, так и медийной власти». В результате теракта убит один человек, ранено более 30. Несколько дней спустя случились взрывы жилых домов в Волгодонске, Буйнакске и Москве (дважды) — 307 погибших, почти 2000 пострадавших.

щим супругом, надоело перебирать всех знакомых и выдавать их за молодежные тенденции. Начитавшись романов Хантера Томпсона, решили играть в гонзо-журналистику типа «Реутов-ТВ», когда журналист сам ищет приключения, а найдя, начинает троллинг. Представители главного федерального телеканала тогда позволяли снимать буквально все. На роль ведущего взяли глупенького мальчика Лешу Титова — прежде он был героем нашего сюжета, записывал радиопередачи на аудиокассеты и всем рассылал. Решили делать из него суперзвезду под именем Тито Алехано и снимать об этом. В эфире Тито встречался с продюсерами, «Иванушками International», снимал клипы. «Будь великолепной — даже в магазине хлебном. Даже на вокзале грязном — постарайся быть прекрасной», — вот слова из его песни.

Затем придумали цикл, где Тито путешествовал по планетам. Например, митинг против войны в Чечне мы сняли как акцию против «Звездных войн». В другой раз был сюжет про Оптическую Службу Безопасности, запрещавшую людям с плохим зрением выходить на улицу. В 1999 году философ Олег Киреев, который часто был у нас приглашенным экспертом, бросил краску в Думу, а мы это даже толком не сняли — за нами уже стали ходить топтуны, караулили даже возле дома. Но когда органы позвонили начальству и стали угрожать, то

редактор просто их послал. Спецслужбы больше всего напряглись после освещения акции «Против всех» в Мавзолее накануне думских выборов.

Но уволили нас по другой причине — мы делали сюжет про теплоход, где дети-инвалиды плывут по Волге. Это было церемониальное мероприятие, где собрался весь официоз. Атмосфера напоминала «Страх и отвращение в Лас-Вегасе». Наше руководство хотело очередной слюнявый сюжет, а мы видели мощных, хоть и странных героев — например, аутиста, общавшегося через игру на пианино. Мы показали веселых и жизнерадостных людей. В ответ редакция сказала, что теперь не знает, когда в следующий раз пригласит сделать сюжет.

Кино

Мы плюнули на всё и поехали в Нижневартовск — помогли с избирательной кампанией запасному кандидату, который собирался только голоса отвести, а не выиграть. Рекламный опыт у нас был, ведь в «До 16 и старше» было немало «джинсы», проплаченных материалов. Например, о том, что дышать клеем «Момент» уже неэффективно — производители убрали вещество, от которого кайфуют. Где об этом говорить, как не в молодежной передаче? Иногда просто вставляли уже готовое — например, несколько

кадров про печатные станки и заводской голос.

Если ты придумывал идею «джинсы» и удавалось ее провести, то тебе шел процент. Благодаря гонорарам за выборы мы смогли купить компьютер, чтобы самим всё снимать и монтировать. Сначала выпустили фильм «Случай с пацаном» — это было видеоприложение к оппозиционной газете «Навинки» из Белоруссии, лучшее юмористическое издание страны.

К сожалению, к разделу пирога мы опоздали — производство кино стало облагаться налогом. В то время на фильмы давали огромные бюджеты, чтобы инвестор получал отменный откат. Вся культурная жизнь была так устроена, что нужно хитро подвалить к богатому человеку и хапнуть. Было ощущение, что обмануть можно всех, что реальность неприветлива, но пробиваемая. Например, художник из «Синих носов» тупо попросил грант у фонда Сороса, чтобы вставить зубы. Никто деньги не считал, так как всё разрывалось на верхушке — просто остаток был слишком большой.

В то же время познакомились с сумасшедшим человеком, у которого должны были снести дом на Арбате. Он занимался тем, что продавал на Запад документальную хронику про Чечню, а еще инсценировал избияния негров в Москве. Нанимал антифашистов, они якобы били негра, а ролики шли в Европу. Он хотел получить мандат, а стал нашим арт-объектом. Он платил за рекламные плакаты, а мы его портрет ставили на фоне монстров из фильма «Чужой».

Это уже не был «зАиБИ» — мы не скрывали свое авторство и получали деньги. Мы действовали по принципу везде пихать своих, это был 2000 год, миллениум — поэтому и назвались «СВОИ2000». Под этим брендом в дальнейшем мы сняли фильмы «Пыль», «Соси банан» и «Шапито-шоу». Подбор героев, сценарий и принципы спонтанной работы вытекали из нашего опыта «зАиБИ» и «До 16 и старше». В нулевые телевизор совсем перестал быть интересным — всё зачистили под одного заказчика.

*Материал подготовил
Дмитрий Окрест*